

10. СТРАНИЦА РЕДАКТОРА И ПИСЬМА В НОМЕР

10.1. ИСТОРИЧЕСКИЙ АУДИТ СУЩНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «ТОВАР» ПО ИССЛЕДОВАНИЯМ К. МАРКСА «КАПИТАЛ»

Лободин П.В., к.э.н., профессор,
кафедра менеджмента и экономики образования

*Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
г. Волгоград*

Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ

*Предметы - это не суть только вещей самих по себе,
но и явления с присущей им формой,
в которой они нам даны, они также зависят от нас
в том, что касается их субъективного,
то есть специфики нашего вида созерцания.*

Иммануил Кант¹

Проводя исторический аудит категории «товар» по рукописи «Капитал» К. Маркса, необходимо отметить, что все экономические школы сосредоточены на поиске ответа на три вопроса.

1. Что такое богатство?
2. Где искать ключ к источнику богатства?
3. В чем пути увеличения богатства?

Началом экономической теории принято считать 1615 г., когда А. Монкретьен опубликовал «Трактат по политической экономии; рекомендации королю и королеве, матери короля», в котором автор пытался найти ответ на главные вопросы политической экономии: что такое национальное богатство? Где его источник и какими методами можно его увеличить? Многие представители экономических школ главную проблему своих исследований обозначали названием своих работ. Так, сподвижник Петра I, выходец из ремесленников, экономист-мыслитель И.Т. Посошков издал книгу «О скудости и богатстве», А. Смит – «Исследование о природе и причинах богатства народов». И К. Маркс свое исследование о капитале начал с анализа категории «богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как «огромное скопление товаров», а отдельный товар – как элементарная форма этого богатства. Наше исследование поэтому начинается анализом товара» [4, с. 43].

В первом параграфе первой главы «товар» рассматривается как элементарная, первичная клеточка рыночной экономики, в которой содержится источник развития и динамика товарного производства. «Товар есть прежде всего внешний предмет, вещь, которая, благодаря ее свойствам, удовлетворяет какие-либо человеческие потребности» [3, с. 43]. Мы последуем за ходом рассуждений Маркса.

Далее идет конкретизация определения этой категории. А именно: «товар» – это продукт труда, способный удовлетворять не только какую-либо человеческую потребность, но и произведенный для обмена, т.е. обладает двумя свойствами: потребительной и меновой стоимостью.

Под потребительной стоимостью понимается способность вещи удовлетворять какую-либо потребность. Ее специфичность, особенность в том, что она только посредством обмена переходит из производства в потребление, т.е. это историческая категория. Маркс отмечает: «Вещь может быть потребительной стоимостью и не быть стоимостью» [4, с. 49]. Чтобы потребительная стоимость вещи, т.е. ее полезность, стала товаром, необходимы три условия.

Во-первых, она должна быть продуктом труда. Например, потребительная стоимость воздуха не является товаром, так как она не является продуктом труда, а, скажем, потребительная стоимость кислородной подушки уже выступает товаром, так как она есть результат труда.

Во-вторых, потребительная стоимость вещи должна обладать общественной потребительной стоимостью, т.е. она предназначена удовлетворять потребности других товаропроизводителей. И не только для других произведена вообще. Маркс уточняет: часть хлеба, произведенного средневековым крестьянином, отдавалась в виде оброка феодалу, часть – в виде десятины попом. Но ни хлеб, отчуждавшийся в виде оброка, ни хлеб, отчуждавшийся в виде десятины, не становился товаром вследствие того, что он произведен для других. Для того чтобы стать товаром, продукт должен быть передан в руки того, кому он служит в качестве потребительной стоимости, посредством обмена.

Таким образом, потребительная стоимость вещи становится товаром при наличии третьего условия – должен свершиться процесс купли-продажи. Но и этих трех условий недостаточно, чтобы потребительная стоимость вещи стала товаром. Необходимо наличие второго свойства – меновой стоимости, т.е. способности товара обмениваться на другие товары в определенных количественных пропорциях. Дальнейший ход исследования приводит Маркса к выводу о том, что меновая стоимость есть форма выражения внутреннего свойства товара под названием стоимость, которая создается и воплощается в товаре на рабочем месте, а проявляется лишь при обмене. Стоимость, по словам Маркса, это общественно необходимое рабочее время, которое требуется для изготовления какой-либо потребительной стоимости при различных общественно нормальных условиях производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда.

Надо заметить, что стоимость выражает отношения между производителем и потребителем, когда при обмене встречаются объективные равенства, когда в результате торга устанавливаются цены. Из сказанного следует, что в товаре оба его свойства

¹ Кант Иммануил. Критика чистого разума. - Симферополь: "Реноме", 1998. - 528 с. С - 52

находятся в единстве и противоположности. Что это значит? А значит то, что стоимость не может существовать без потребительной стоимости. Если вещь не пользуется спросом, не обладает полезностью, то и затраченный на ее производство труд не создает стоимости.

В свою очередь потребительная стоимость товара не может существовать без стоимости, так как товар может быть использован для потребления, лишь после того как в процессе обмена реализуется его стоимость. Но одновременно эти два свойства представляют единство противоположностей, одно свойство отрицает другое.

Как это понимать? Производитель не может воспользоваться обоими свойствами. Если он оставит себе потребительную стоимость, то не получит ее стоимость. Если решит получить стоимость товара, то он должен расстаться с потребительной стоимостью.

Итак, мы ознакомились с категорией «товар», двумя его свойствами, которые находятся в единстве, т.е. одно не может быть без другого, и в то же время одно исключает другое. Теперь возникает логичный вопрос: почему товар имеет два свойства и в каких формах проявляется их единство и противоположность? И, в конце концов, как узнать последствия взаимодействия двух этих свойств товара, как складывается судьба их производителей, т.е. возвращаемся к ранее поставленному вопросу о генезисе категории «товар».

На эти вопросы К. Маркс дает ответы названием второго параграфа – «Двойственный характер заключающегося в товарах труда». Речь идет о том, что труд каждого товаропроизводителя есть одновременно конкретный и абстрактный. Проанализируем эти категории.

Конкретный труд любого товаропроизводителя имеет качественную определенность: кто-то занимается выращиванием бахчевых культур, кто-то производством промышленных товаров или оказанием услуг. Мы наглядно можем проследить отличия одной конкретной работы от других. И таких отличий можем назвать четыре: у каждого свои предметы труда, орудия труда, навыки труда и конечный результат, т.е. потребительные стоимости. Другими словами, по этим признакам можем сказать или определить: это повар, плотник, токарь и т.д. Но, наблюдая за их работой, мы одновременно отмечаем, что между ними есть общие черты: они сосредоточены и затрачивают свою энергию. Ведь труд – это и есть потребление рабочей силы. Через определенное время рабочему требуется сделать перерыв в работе, чтобы восстановить способность к труду. Всякий труд, по словам К. Маркса, есть расходование человеческой рабочей силы в физиологическом смысле, – и в этом качестве он присущ каждому, кто занимается трудовой деятельностью. Это труд абстрактный, он и создает стоимость товара.

Как же мы воспринимаем в реальности два этих вида труда. Человек, владелец своей рабочей силы, определяя свою предпринимательскую деятельность, исходит из многих факторов: своих зна-

ний, способностей, наличия средств, обстановки в семье и так далее. Он самостоятельно, по своей инициативе избирает свое дело с целью удовлетворять общественные потребности и получать прибыль. Его труд выступает как частный труд, но он рассчитан на то, что его результаты будут востребованы, произведенные им потребительные стоимости будут реализованы, будут проданы. Вывод: общество дает сигнал товаропроизводителю о том, что его частный труд нужен и что он может продолжать свою трудовую деятельность. Другими словами: частный труд проявился как общественный. По словам В. Маяковского, мой труд влился в труд моей республики. Конечно, каждый производитель и желает иметь такие отношения, которые побуждают его наращивать производство. Он процветает и строит стратегические планы. Но, к сожалению, возникают и сложные времена, когда снижается покупательная способность субъектов общества и другие обстоятельства, которые ведут к падению спроса. Товаропроизводители не могут реализовать произведенные потребительные стоимости, в которых содержится стоимость, созданная абстрактным трудом. Следовательно, абстрактный труд отрицает конкретный труд, общество по ряду причин не приобретает потребительные стоимости, а товаропроизводитель не может получить стоимость. Из этой ситуации возможны два выхода, если это локальная обстановка, товаропроизводитель должен заняться другим видом конкретного труда. Это можно сделать, если имеется капитал и знания, а если все средства вложены в производство, то выход один – распродать свое имущество и на рынок вынести специфический товар – товар рабочей силы, т.е. бывший товаропроизводитель, лишенный средств производства, чтобы жить и содержать свою семью, выносит на рынок свою способность к труду, т.е. рабочую силу. Речь идет о действии закона стоимости, которой объективно выступает стихийным регулятором производства и неизбежно порождает дифференциацию товаропроизводителей: одни обогащаются, а другие пополняют армию наемных рабочих. Так, теоретическим анализом категории «товар» К. Маркс показал «превращение работников в пролетариев, а условия их труда – в капитал» [4, с. 772].

Далее К. Маркс проводит исторический анализ капитализма, при котором свободная конкуренция ведет к концентрации и централизации капитала, которая на известной ступени своего развития, по словам В.И. Ленина, ведет к монополии. Это приводит к уменьшению числа магнатов капитала, которые узурпируют и монополизируют все выгоды этого процесса, но, вместе с тем, растет и возмущение рабочего класса, который постоянно увеличивается по своей численности, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства. Позднее В.И. Ленин представил этот процесс так: «Собирая на фабриках и заводах миллионы рабочих, обобществляя процесс труда, капитализм придает производству общественный характер, но результаты труда присваиваются капиталистами. Это основное

противоречие капитализма – противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения» [3, с. 177]. Речь идет о том, что капитализм порождает своего могильщика в лице пролетариата. И К. Маркс, проанализировав историческую тенденцию капиталистического накопления, делает политический вывод: «Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют» [4, с. 773].

Анализ категории «товар» позволил К. Марксу на основе закона стоимости научно доказать и объективный характер процесса производства прибавочной стоимости. Сложность поиска источника прибавочной стоимости состояла в том, что форма и сущность капиталистических производственных отношений не совпадает, форма искажает их сущность. Например, прибыль создает видимость того, что ее источником является весь авансированный капитал или зарплата как плата за труд. Потребовалось более 200 лет развития капитализма и гений К. Маркса, чтобы вскрыть сущность капиталистических отношений в производстве прибыли как превращенной формы прибавочной стоимости, а заработной платы как превращенной формы стоимости рабочей силы.

Дело в том, что на протяжении многих лет происходила деформация представлений человека о рабочем дне как дне о необходимом и прибавочном труде. По словам К. Маркса, это деление не было изобретением капитала [4, с. 43]. На протяжении рода человека всегда существует это деление, но его восприятие было и есть разное. Для первобытного человека его рабочий день воспринимался как необходимый труд.

Все, что собирали, выкапывали, ловили, было результатом необходимого труда, это был необходимый продукт для жизни рода, племени. С возникновением же рабства представление о рабочем дне непосредственного производителя коренным образом меняется. Для раба уже весь рабочий день выступает как прибавочный труд, хотя какая-то часть была и необходимым трудом для производства пищи, одежды, жилья для самого раба. У раба отсутствовала заинтересованность в результатах труда. И когда в V-IV в. до н.э. обострились противоречия между двумя классами, рабы начали активнее выступать против рабства, возникла угроза самому способу производства.

Философы Греции задумались о его сохранении, так как они рабство считали вечным, естественным строем. Тогда и встречаем впервые у Ксенофонта понятие «экономика» как искусство ведения домашнего хозяйства. В то время домашним хозяйством называлось рабовладельческое, так как главным работником в нем был раб. Правила ведения домашнего хозяйства включали рекомендации рабовладельцам в обращении с рабами. Главное – рабам дать стимул, заинтересовать их, чтоб сохранить рабство. Таким стимулом является надел

земли, за который раб должен работать на хозяина. Так в недрах рабства зародились новые отношения, которые потом получили название феодальные. И уже у непосредственного работника меняется восприятие рабочего дня. Особенно это проявляется при феодальных земельных рентах. При отработанной ренте (барщина) крестьянин различал необходимый и прибавочный продукт во времени и пространстве. При оброке, натуральном или денежном, крестьянин уже не различает эти два вида труда, но он знает объем прибавочного продукта и время, когда плату надо привезти на двор помещика, феодала. А при капитализме наемный рабочий не знает уже ни времени, ни объема прибавочного продукта. Ему представляется весь рабочий день как необходимый труд. Это искажение порождается существующими формами заработной платы.

Чтобы опровергнуть это искаженное представление, показать деление рабочего дня и при капитализме на необходимый и прибавочный труд, найти источник увеличения стоимости, Маркс проводит анализ формул товарного и денежного обращения и приходит к выводу о том, что «капитал не может возникнуть из обращения и также не может возникнуть вне обращения. Он должен возникнуть в обращении и в то же время не в обращении» [4, с. 176].

Какова логика рассуждений? При товарном обращении продавец может получать прибыль, продавая товар дороже чем купил. Но Маркс отмечает, что нельзя продавать, не покупая, как и покупать, не продавая, и делает вывод: как продавец может получить прибыль, но как покупатель он проиграет. Можно допустить: кто-то из продавцов окажется искусным мошенником и будет все время продавать дороже чем покупал. Такое встречается, но что происходит при этом? Происходит перераспределение из одних карманов в другой ранее созданной стоимости, новая стоимость не возникает.

А наша задача в том, чтобы доказать: как на основе закона стоимости происходит увеличение стоимости, т.е. покупаем по стоимости и продаем по стоимости и получаем прибыль, которую Маркс определил как превращенную форму прибавочной стоимости. Для этого необходимо приступить к исследованию тех товаров, которые покупает владелец денег. Такими товарами являются средства производства и рабочая сила. Ставим вопрос: могут ли средства производства, скажем, ткацкий станок, быть источником увеличения стоимости? К. Маркс отвечает отрицательно, так как станок, капитал – это мертвый труд, который, как вампир, оживает лишь тогда, когда всасывает живой труд и живет тем полнее, чем больше живого труда он поглощает [4, с. 224].

После такого вывода приступаем к анализу второго товара – товара «рабочая сила». Чтобы получить прибавочную стоимость, владелец денег должен найти на рынке такой товар, сама потребительная стоимость которого обладала бы свойством быть источником стоимости, такой товар, процесс потребления которого был бы в то же время процессом создания стоимости. И таким товаром является рабочая сила человека. Ее потребление есть труд,

а труд создает стоимость. Владелец денег покупает потребительную стоимость рабочей силы до тех пор, пока она способна производить не только свою стоимость, но и прибавочную. По мере того как рабочий теряет свою способность производить больше своей стоимости, его потребительская стоимость теряет спрос на рынке. Значит, и при капитализме рабочий день делится на необходимый и прибавочный труд. Такое деление говорит о том, что рабочий в прибавочное рабочее время создает прибавочную стоимость, которая воплощается как потребительной стоимости произведенных товаров, но чтобы ее получить, необходимо их продать. Так общественный характер производства заканчивается частным присвоением. Чтобы прибавочный продукт действительно стал народным достоянием, для этого «народной массе, – по словам К. Маркса, – предстоит экспроприировать немногих узурпаторов» [4, с. 773].

Таким образом, проведенный анализ категории «товар» доказал: развитие этой клеточки ведет неизбежно к общественному характеру производства, которое требует руководства из единого централизованного центра. Жизнь все более убедительно подтверждает, что рыночная экономика ведет неизбежно к краху мирового хозяйства. Общеизвестно, что более века тому назад на смену свободному рынку пришла монополистическая конкуренция. В итоге разразился мировой экономический кризис 1929-1930 гг.

С тех пор ради спасения капитализма по инициативе Ф. Рузвельта началось государственное регулирование экономики, которое в развитых странах неуклонно расширяется и углубляется. Д. Кейнс в середине XX в. обосновал необходимость максимального вмешательства государства в развитие экономики. Оно призвано обеспечивать эффективный спрос населения, предприятий, государства посредством трех экономических категорий: налогов, кредитов и полной занятости. В современной же Российской Федерации с невероятным упорством продолжается навязывание монетарной политики планового выталкивания государства из экономики, политику приватизации всего и вся.

Накануне 200-летия со дня рождения К. Маркса в средствах массовой информации делается упор на то, что капитализм сохраняет способность эволюционировать, ускорять научно-технический прогресс, осваивать пути решения новых социальных проблем. Это верно, но он природы своей не изменил. Главной заботой глав буржуазных государств остаются интересы олигархов, которые финансируют их избрание. Но ради самосохранения они вынуждены проявлять «заботу» и о выживании населения, и идти на уступки рабочему классу. Конечно, в итоге олигархи неуклонно богатеют, а население – беднеет.

Это касается и современной РФ. В феврале 2012 г В.В. Путин опубликовал статью «Строительство справедливости. Социальная политика России». Однако при средней зарплате в РФ за 2016 г. 36 746 руб. зарплата отдельных категорий граждан перешла за отметку в 1-2 млн. руб. [6, с. 13]. И это в кри-

зисный год, когда само правительство призывало «потяже затянуть пояса».

Учение Маркса не теряет своей актуальности и сегодня. Оно не только объясняло мир, но и указывало путь, как его изменить. Оно предопределило путь многих поколений борцов за социальную справедливость. Поэтому нельзя согласиться с умозаключением доктора искусствоведения М. Швыдкой о том, что «для научного сообщества, которое с академическим блеском преодолело столетний юбилей Февраля и Октября, двухсотлетие Маркса, похоже, находится на обочине исследовательских интересов» [7, с. 9]. К сожалению, это может случиться в России. Возможно, это отголоски, последствия гайдаровского погрома кафедр политической экономии. Доктор экономических наук, заслуженный деятель науки РФ Д.В. Валовой констатировал: «Погром этих кафедр завершен. Политэкономия ликвидирована. Сегодня, по образу и подобию Запада, и в России критинизм расцвел пышным цветом» [1].

Как нам известно, последний учебник под названием «Политэкономия. Экономическая теория» вышел в 2005 г. Вместе с тем, отрадно, что в мире еще сохраняется уважительное отношение к Марксу как экономисту и философу, чьи работы могут многому научить и сегодня. Именно поэтому в Трире, на родине Маркса, готовятся с размахом отмечать его юбилей. Руководитель оргкомитета Р. Аутс заявил: «В 2018 году весь мир будет смотреть на Трир».

Литература

1. Валовой Д.В. Кто нас учит ныне уму-разуму [Текст] / Д.В. Валовой // Правда. – 2017. – 2-5 июня. – С. 3.
2. Кант Иммануил. Критика чистого разума. - Симферополь: "Реноме", 1998. - 528 с. С - 52
3. Ленин В.И. Что такое «друзья народов» и как они воюют против социал-демократов [Текст] / В.И. Ленин. ПСС. Т. 1. – С. 177.
4. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии [Текст] / Карл Маркс. Кн. 1 : Процесс производства капитала. – М. : Политиздат, 1969. – С. 43, 176, 244, 772, 773.
5. Миккульский К. Россия в поисках модели экономического роста [Текст] / К. Миккульский // Общество и экономика. – 2017. – №3-4. – С. 14.
6. Симгера В. Доходное место [Текст] / В. Симгера // Аргументы и факты. – 2018. – №1-2. – С. 13.
7. Швыдкой М. Поверх барьеров. За что его так? [Текст] / М. Швыдкой // Российская газета. – 2018. – 24 янв. – С. 9.

Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ